№ 6
(1280)
сентябрь
2010

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

выходит с 1938 года

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

ВПЕРВЫЕ В ДАРМШТАДТЕ

Дармштадт – уютный город германской земли Гессен – для музыкантов, связанных с современным музыкальным искусством, место почти сакральное. Здесь уже более полувека, начиная с 1946 года, регулярно проходят Международные летние курсы новой музыки (*Internationale Ferienkurse für Neue Musik*). Их долгие годы вели маститые представители музыкального авангарда послевоенного времени, апологеты нового искусства.

В этом городе причудливо сплелись разные времена и пространства. С одной стороны – старинный дворец Великого герцога Гессен-Дармштадтского, в котором родились столь близкие России принцессы Елизавета и Алиса, будущие Императрица Александра Федоровна и Великая княгиня Елизавета Федоровна, сполна разделившие в 1918 году трагедию своей новой родины. С другой – Колония художников немецкого Югендштиля: очаровательные дома и музей; изящная русская церковь Св. Марии Магдалины, выстроенная в старорусском стиле (1899) архитектором Л. Бенуа по заказу Николая II; уникальный дом «Лесная спираль» (1998-2000) знаменитого «австрийского Гауди» Ф. Хундертвассера (*на фото*).

Прошедшим летом впервые в истории знаменитых курсов новой музыки престижная роль приглашенного композитора, ведущего основные занятия, была отдана профессору Московской консерватории В. Г. Тарнопольскому. С ним вместе также впервые в истории курсов в качестве *Ensemble-in-Rezidence* в работе принял участие наш коллектив «Студия новой музыки». В течение двух недель, а именно столько длятся курсы, московские музыканты вели в Дармштадте большую творческую работу. Ее вершиной стал концерт «Студии» 26 июля.

О состоявшихся событиях мы беседуем с профессором В. Г. ТАРНОПОЛЬСКИМ:

Владимир Григорьевич, что для Вас Дармштадт?

Дармштадт – это, может быть, главная творческая и исследовательская лаборатория музыки второй половины XX века. Здесь формировались многие крупнейшие композиторы – Булез, Штокхаузен, Ноно, Берио, рождались новые направления современной музыки – сериализм, алеаторика, инструментальный театр... «Четыре ритмических этюда» Мессиана, давшие «старт» развитию серийной музыки, были написаны специально для Дармштадта. А в последующие годы там преподавали Кейдж и Ксенакис, Хенце и Кагель, Кшенек и Варез, Лигети и Рим, да, в общем, большинство известных композиторов из самых разных стран.

Дармштадт и сегодня – Мекка авангардной музыки?

Слава Богу, нет. Период *Sturm und Drang* европейского авангарда к 70-м закончился. И сегодня слова Булеза эпохи юности послевоенного авангарда «кто не пройдет через горнило серийности, тот не композитор…» – абсурд. Сейчас и мир гораздо более разнообразный и открытый, и Дармштадт очень либеральный. Лахенман назвал его «Гайд-парком», где каждый может высказаться как угодно и о чем угодно. Конечно, это уже не единственное место, где проходят подобные курсы, но, пожалуй, самое знаменитое и масштабное. Дармштадт собирает огромное количество студентов-слушателей. В этом году их было несколько сотен.

И кто они и откуда?

Со всего мира. Запад, Восток, Юг, Север… Из Европы, Азии, Австралии, Америки, а теперь и из России.

Мастер-классы здесь дают не только композиторы, но и исполнители. В частности, в этом году участвовали замечательные артисты венского ансамбля *Klangforum Wien,* одного из лучших в мире современной музыки. Они, кстати, приезжали на наш «Московский форум» в 1997 году.

Курсы сопровождаются огромным количеством концертов: каждый вечер – два «основных» плюс множество дневных, которые часто идут параллельно в разных залах… Кроме того, организаторы курсов стремятся предложить такие проекты, которые объединяют композиторов, исполнителей и музыковедов.

У музыковедов тоже идут лекции, какой-то обмен идеями?

В этом году в Дармштадте работала серьезная музыковедческая секция. К сожалению, я не мог посещать их заседания, т. к. у меня шли свои занятия. Одной из тем музыковедческих встреч был, например, вопрос *«Как писать о современной музыке?»*.

Вы сразу приняли приглашение вести курсы в Дармштадте?

Разговор о моем участии шел давно. И два года назад мы договорились, что я приеду в 2010 году. Не могу сказать, что это было совсем для меня ново – как и у многих наших профессоров, у меня есть определенный опыт преподавания на зарубежных курсах. Но дармштадский масштаб, конечно, впечатляет!

Каждый из педагогов читает одну большую лекцию, а остальное – индивидуальные занятия с композиторами. Очень разными. Некоторые – практически сложившиеся, чрезвычайно образованные музыканты. Были и такие, для которых многое было внове. Несколько студентов из европейских стран и США изъявили желание приехать в Москву и продолжить занятия здесь. Это приятно. А наши участники, которые там присутствовали, были не просто на уровне, они были, безусловно, в числе лучших – образованные, подкованные, талантливые…

О ком идет речь?

Мы представили целое поколение молодых российских композиторов, в основном аспирантов Московской консерватории. Это – А. Сысоев с очень свежей по эстетике и языку пьесой «Сирены»; Н. Хруст с «Евгеникой», в которой композитор ищет новые принципы коммуникации и координации музыкантов и электроники; О. Бочихина, построившая свою пьесу «Из-под купола» на тонкой работе с акустическими биениями; В. Горлинский, замечательно смешивающий в *«Ultimate granular paradise»* тембровую палитру ансамбля со звучаниями изобретенных им инструментов, электроникой и шумами. Ансамбль также исполнил изящную композицию петербуржца В. Раннева *«Error. Try again»* и мое сочинение «Чевенгур».

А вообще в этом году в Дармштадте было очень много русскоязычных студентов. Из Питера и Москвы, из российской провинции, из СНГ, Прибалтики, Германии и Австрии.

Но со всеми, наверное, поработать невозможно?

Нет, конечно. Я принял где-то около сорока студентов. Это довольно много. Нашим я предлагал встретиться «дома».

А что прежде всего молодые музыканты хотят получить на таких курсах? Что их волнует: технические аспекты или мировоззренческие, философские?

Меньше всего они хотят приобщиться к какому-то одному магистральному направлению, как это было в 50-60-х годах. У них разные установки, они вообще совсем разные, и это очень радует.

Я стараюсь начинать всегда с конкретных замечаний, но, по возможности, заканчивать какими-то более общими вопросами. Например, начинаешь говорить о гармоническом языке, а заканчиваешь разговором о *гармонии* и *красоте* в музыке сегодня и т. п. Мне кажется очень важным воспитать в молодом композиторе обостренное восприятие самого звука, его внутренней фактуры. Я стараюсь показать, что звук – это вовсе не графическая запись ноты, а своего рода «пятая стихия» природы… И меньше всего я верю в чисто умозрительные конструкции авторов (их, кстати, было абсолютное меньшинство), для которых звук – лишь материал, заполняющий абстрактные формулы.

А таким нельзя сказать: хватит заниматься музыкой, займитесь чем-нибудь другим?

У нас, наверное, можно. А в Европе это было бы в высшей степени не политкорректно.

Какое место во всем происходившем занимал наш Ансамбль?

Весьма значительное. Кроме основного концерта, у «Студии» было много дополнительных. Очень интересным было участие в двух программах «Электронного ателье». Исполнялись в основном сочинения немецких композиторов, из которых хочу выделить пьесу *«Coupure de temps»* профессора электронной музыки Ф. М. Олбриша (Дрезден) для ансамбля, ударных и *live electronic*. «Студия» участвовала и в *Reading Sessions* – открытых репетициях сочинений, ранее отобранных по конкурсу. Здесь изучалась интересная пьеса «Колибри» нашей аспирантки А. Ромашковой.

«Студия новой музыки» приехала в Дармштадт самым молодым составом. Кроме того, главный дирижер ансамбля Игорь Дронов подготовил к дирижерскому выступлению Владимира Горлинского, дебют которого прошел отлично.

То есть можно считать, что у Ансамбля «Студия новой музыки» теперь появился второй дирижер?

Да. «Студия» исполняет около 40 программ ежегодно. Это огромная работа, ведь даже для простого выучивания нового сложного текста требуется гораздо больше репетиций, чем, скажем, для знакомой классики. Поэтому нам уже давно нужен был второй дирижер, и тот факт, что В. Горлинский – композитор, очень поможет делу.

На нашем концерте в Дармштадте в переполненном большом зале была молодая понимающая публика. Этот успех принес удовлетворение?

Конечно. И не только мне. Я видел, что наших музыкантов просто ошеломили масштаб происходящего и качественный уровень фестиваля. Они все сейчас находятся под огромным впечатлением и «рвутся в бой», хотят играть, выступать… Наверное, это самый главный результат.

Беседовала
профессор Т. А. Курышева

ЮБИЛЕЙ

КАЖДОЕ СОЧИНЕНИЕ - ЧАСТЬ ЖИЗНИ

В дни юбилея обычно принято говорить о том, что сделано. Для Михаила Сергеевича Воскресенского юбилей – время обдумывать новые планы, работать в классе, играть.

Юбилей – пятьдесят пять лет на сцене, весь Шопен, Скрябин, все сонаты Бетховена, почти семьдесят концертов для фортепиано с оркестром, все шедевры романтической музыки, премьеры современных композиторов, практически весь камерный репертуар, органные программы… Энциклопедическое знание музыки для М. С. Воскресенского абсолютно естественно, но для него важно все играть, почувствовать, сделать каждое сочинение частью жизни.

Юбилей – пятьдесят лет (плюс один год) работы в Московской консерватории, в том числе и ассистентом в классе Л. Н. Оборина. Несколько поколений учеников, которые играют на сценах всего мира, преподают и в Московской консерватории, и в городах России, и во многих других странах. Количество премий, полученных учениками на международных конкурсах, Михаил Сергеевич уже не считает.

Для Михаила Сергеевича в молодом музыканте всегда важен прежде всего талант, та «единственная новость», которую он ждет. Конечно, сегодня профессор Воскресенский занимается иначе, чем двадцать или сорок лет назад, – пришли опыт, мастерство, мудрость, но ему и сегодня всегда интересно в классе, он радуется успехам молодых, новым идеям, характерам. Он легко и азартно работает «мощным генератором» творческой энергии и для студентов, и для коллег.

В классе М. С. Воскресенского студенты всегда ощущают потрясающую связь консерваторских поколений, тот стержень традиций, который помогает всем нам не опускать планку в угоду новейшим вкусам. Когда-то Михаил Сергеевич приводил нас в класс Льва Николаевича Оборина, просил послушать, советовался. Для него всегда были важны советы Ильи Романовича Клячко, который часто заходил к нам в класс. И сегодня в 45 классе жива память, жива благодарность Учителям, без которых жизнь Михаила Воскресенского сложилась бы иначе.

Те, кому посчастливилось работать ассистентами в классе профессора Воскресенского, получили возможность пройти высшую школу педагогического мастерства, с годами каждый из нас все больше понимает значение этой школы. Работая в классе Михаила Сергеевича, ассистенты учатся не считать часы и выходные, учатся слушать, понимать, помогать, отдавать силы и энергию, учатся сомневаться и принимать решения, радоваться успехам учеников и вместе переживать неудачи. Профессор учит ассистентов аккомпанировать концерты, слушает их сольные и конкурсные программы.

Михаил Сергеевич потрясающе учит ремеслу, без которого нет профессии, но прежде всего он учит мыслить, чувствовать, жить в музыке. Он вводит учеников в гигантское художественное пространство, открывает вершины, о которых мы и не знали, показывает пути, по которым каждому предстоит идти самому, падать, взлетать, но эти вершины мы уже видим. Михаил Сергеевич всю жизнь жадно стремится узнать новое – новые языки, страны, музеи, книги, он продолжает учиться, но так и не научился одному: экономить силы, беречь себя. Он знает, что только работа спасает в самые тяжелые минуты.

Свой 75-летний юбилей Михаил Воскресенский встретил покорением «Эвереста» – он исполнил и записал все концерты Моцарта!

Мы горячо поздравляем Михаила Сергеевича и желаем ему продолжать долгий и счастливый путь к новым вершинам!

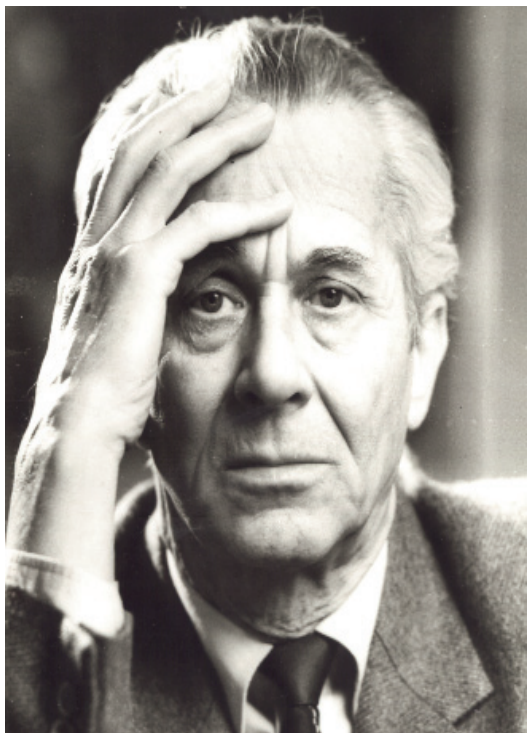
Профессор Е. И. Кузнецова

СКАЗАТЬ СВОЕ ВЕСКОЕ СЛОВО

Общеизвестно, что возраст – явление совсем не паспортное. Иной молодой человек и рожден-то с психологией старческой. Но мировая культура, и отечественная в том числе, дают примеры исключительного творческого долголетия. В нашей *Alma mater* истинное восхищение вызывает творческая активность В. К. Мержанова, К. С. Хачатуряна, так и не вступивших на стезю спокойного пенсионного существования. Кстати, как и несравненный «Учитель танцев», Владимир Зельдин. А какое исключительное творческое долголетие было даровано Б. Покровскому, И. Моисееву, С. Образцову! . .

Карэн Суренович Хачатурян сегодня – я это наблюдаю с удовлетворением – в положенные консерваторские дни появляется всегда в прекрасной форме. Внешне ничего не изменилось – проходит в свой 32-й класс к ученикам, и начинаются занятия предметом, который Карэн Суренович не просто любит – он дарован ему Богом! Свои глубокие познания Учитель передает многим поколениям молодых музыкантов.

Выход на путь самобытного творчества Карэн Хачатурян совершил давно, много более шестидесяти лет назад. Первое крупное сочинение, Сонату для скрипки и фортепиано, студент Московской консерватории играл вместе со своим соучеником, Леонидом Коганом. Тогда шел июль 1947 г.: на Первом всемирном фестивале молодежи и студентов в Праге молодому композитору была присуждена первая премия. Сказать, что с тех пор сделано много, значит не сказать ничего. Практически ни один музыкальный жанр не остался без внимания, плодовитый мастер активно высказывался и в сфере инструментализма (симфонии, сюиты, увертюры, концерты, камерные сочинения), и в области вокально-симфонических композиций. Особое звено составили театр (драматический и музыкальный) и кинематограф.



За длительную жизнь в культуре судьба даровала Карэну Суреновичу исключительную возможность уникального творческого и человеческого общения. В числе педагогов К. Хачатуряна – Мясковский и Шостакович, в ряду духовных наставников – Прокофьев и Стравинский. Если «главной партией» жизни музыканта всегда было и остается творчество, то в качестве «побочной», однако очень знаковой, выступила педагогика. Чародей оркестра, К. Хачатурян передает многим поколениям музыкантов свое удивительное слышание и знание оркестра. Органически восприняв наставническую миссию педагога, К. Хачатурян так отзывается о своих учителях: «Больше всего я признателен судьбе за то, что встретился в жизни с такими замечательными людьми и музыкантами, как Д. Д. Шостакович и Н. Я. Мясковский. Им я обязан тем, что стал композитором. У них в классе я приобрел уверенность в своих силах, опыт, кругозор. Их жизнь, беззаветно отданная родному искусству, всегда являлась и является для меня примером».

Генетический код рода Хачатурянов настолько мощен, что его хватало на разные поколения. Три брата – Сурен, Левон и Арам – связали свою деятельность с разными областями культуры. Сурен, отец Карэна, страстно увлекался театром, со дня основания работал в Первой студии Художественного театра, был организатором Армянской студии, режиссировал в детском театре. Левон был выдающимся певцом (его сын Эмин – дирижер, много работавший в кинематографе). О младшем брате, Араме, начавшем свой профессиональный путь в семье старшего брата, Сурена, сказать лучше, чем Б. Асафьев, пожалуй, невозможно: «Это, прежде всего, пир музыки… Это Рубенс нашей музыки, но Рубенс восточных сказок, потому что Хачатурян – музыкант из стран дивных красочных поэм и прекрасных узорчатых мелодий».

Музыка Арама и общение с ним, очень близкое, не могло не оказать воздействия на молодого Карэна. В его сочинениях порой ощущается легкий ориентальный оттенок, который окрашивает в неповторимые тона лирический тематизм композитора. Подчеркнем, однако, главное: К. Хачатурян не пошел в искусстве ни одним проторенным путем. Напротив. Сумел сказать свое веское слово – в творчестве, педагогике, в жизни Союза композиторов. Этот процесс продолжается исключительно плодотворно и, к счастью, не подвластен коррозии времени.

И нет ничего удивительного в том, что именно молодежный оркестр ЦМШ совсем недавно сыграл и записал Вторую и Третью симфонии К. Хачатуряна, его Виолончельный концерт. Успех сочинений и его интерпретаторов (дирижер А. Якупов) был настолько ярким, что Ивановская филармония пригласила композитора вместе с исполнителями к себе. Концерт превратился в чествование Мастера с участием губернатора области и других высоких лиц.

Хочется и нам, консерваторцам, в дни 90-летнего юбилея замечательного музыканта признаться ему в любви.

Профессор Е. Б. Долинская

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЮБИЛЯРУ

Эмме Борисовне Рассиной, директору Научной музыкальной библиотеки им. С. И. Танеева

Дорогая, многоуважаемая Эмма Борисовна!

Коллектив историко-теоретического факультета горячо поздравляет Вас с прекрасным юбилеем. В течение многих лет Вы решительно и мудро ведете вперед большой и дружный (преимущественно женский) коллектив Научной музыкальной библиотеки им. С. И. Танеева, являясь его идейным, административным, научным и художественным руководителем. Ваш организаторский талант, глубокое знание библиотечного дела, любовь к музыке и Московской консерватории, настойчивость и целеустремленность в достижении поставленных целей обеспечивают библиотеке положение одной из лучших в мире, а Вам – серьезный авторитет в музыкальных кругах. Для нас чрезвычайно важны ответственность и четкость в работе Ваших сотрудников, их надежность и доброжелательность, готовность всегда прийти на помощь.

Мы ценим Ваш нелегкий подвижнический труд и понимаем его значение для Московской консерватории. Библиотека – ее сердце, с ней неразрывно связан каждый день нашей трудовой деятельности.

Желаем Вам, верному другу нашего факультета, крепкого здоровья, осуществления всех планов и замыслов, всем сотрудникам библиотеки – счастья и успехов, благополучия Вашей семье, и всем нам – увидеть любимую библиотеку в новом здании после реконструкции!

Ваши друзья и коллеги – педагоги Историко-теоретического факультета

К 200-ЛЕТИЮ РОБЕРТА ШУМАНА

ДЕНЬ РОЖДЕНЬЯ ФЛОРЕСТАНА

Ну вот. Все в сборе. Шипит механизм старинных стенных часов и вместе с ним – шампанское, льющееся в бокалы, до половины наполненные баварским пивом. Колокольчик отбивает полночь: Papillons-Papillons-Papillons...

– Твое здоровье, Флорестан! Как ты красив и весел сегодня!

Неужели тебе уже двести лет? А ведь все осталось по-прежнему. Глупые филистеры, прятавшие свои потные лысины под ночными колпаками, спят теперь с непокрытой головой и из фахверковых домиков переселились в многоэтажки, а самые удачливые – за толстые кирпичные заборы «Рублёвдорфа». Немногие юные мечтатели по-прежнему порываются штурмовать небеса в колеснице, запряженной крылатыми конями, когда большинство уютно усаживается за руль «пежо» или «тойоты». Пусть уши, глухие к музыкальным гармониям, остаются лишь подпорками для модных очков, которыми загораживают глаза, слепые к ликующим краскам природы и искусства. Но для нас, пришедших на твой праздник, пусть гремят рояли, бушуют оркестры, смычки прыгают и мелькают, словно терзаемые порывами бури!

Сколько тут знакомых лиц! Вот сбоку, из-за фортепиано на тебя, Флорестан, нежно смотрит худощавая брюнетка, с виду итальянка – ах, я узнал тебя, Киарина! Эвзебий досадливо отворачивается: румянец ревности играет на его щеках. Бледный профиль проступает на фоне темной шторы, словно на античной камее – это Шопен. Он, по обыкновению, молчит, слушая, как кудрявый Меритис ему о чем-то оживленно рассказывает. Почтенный майстер Раро, как водится, скучает в компании стариков – ему милее смешливая молодежь, тем более что к ней можно обратиться с поучающим словом. Кто это там сыплет комплиментами, окруженный толпою восхищенных дам? Ничего не видно – только длинный острый нос. Дамы усаживают незнакомца за рояль, бестактно оттеснив Киарину. Чудо – блуждающие огни тонут в серых облаках...

А вот и совсем новые персонажи... Худой великан с коротко стриженой головой мнет в огромных пальцах папиросу, он почтительно беседует по-русски с изящным седоватым господином. Это, Флорестан, твои горячие поклонники – они не могли не прийти к тебе на праздник. В стороне, из-за голов красавиц, столпившихся у рояля, выглядывает лошадиная физиономия еще одного русского – благоухающего духами знаменитого «футболиста», «большевика», «футуриста». Разумеется, не все давидсбюндлеры любят шумные компании и безумные речи. Но они тоже любят тебя, Флорестан. У окна, словно в полудреме, молча сидит человек, знающий, о чем поведал западный ветер. Он еще подойдет к тебе сегодня. А пока он замер, полуприкрыв глаза, и лунный свет освещает огромный выпуклый лоб со свисающими темными прядями.

Непрерывно звонят в дверь... Плащи и пальто самых разных времен и покроев уже скоро некуда будет складывать... Все новые и новые лица, знакомые и незнакомые, появляются и исчезают, кружась словно в карнавальной пляске. Стены комнаты как будто раздвигаются, толпа исчезает. Слушайте! Смотрите! – Это Любовь, Красота и Творчество танцуют, взявшись за руки, на празднике Флорестана, и пестрые мотыльки, словно конфетти, порхают над их цветущими венками.

Mühlbach

Профессор С. В. Грохотов

КОНСЕРВАТОРСКАЯ ЖИЗНЬ

КАК МЫ ПРОВЕЛИ ЭТО

Летом положено отдыхать. Мы выбрали активный отдых. Позавидовав кипучему энтузиазму на строительной площадке вокруг Большого зала и все лето колдовавшим вокруг разобранного органа в Малом зале Н. В. Малиной и ее швейцарским коллегам, Департамент международного сотрудничества запустил дуплетом международную Летнюю школу Московской консерватории и IV Международный фестиваль «Собираем друзей».

Пытаясь представить эти события в цифрах, приходишь к выводу, что в них было вовлечено по меньшей мере 230 только непосредственных участников (53 учащихся Школы, 128 музыкантов-исполнителей в концертах Фестиваля, 49 – педагогов, переводчиков, концертмейстеров и др. сотрудников Школы). А ведь еще трудились водители, работники столовой, библиотеки, концертного управления, настройщики и многие другие – всех не перечислишь, но всем им низкий поклон! Добавим, что для любителей экстремального туризма Москва, раскаленная от аномальной жары и окутанная дымом лесных пожаров, предоставила наилучшие условия. Венгерский пианист Иштван Лайко, в маске едва узнанный ожидавшей его бригадой ТВ «Культура», задумался на тему своих мистических взаимоотношений с консерваторией: его прошлый концерт едва не сорвался из-за ирландского вулкана, теперь публика из-за дыма едва различает силуэт пианиста на сцене – это неспроста!

Веселый Молодежный хор Нижней Саксонии, открывший Фестиваль, кажется, вложил в искристое звучание своих голосов все удивление перед московскими чудесами (в число коих, заметим, вошло незабываемое празднование нашими доблестными десантниками Дня ВДВ в фонтанах Александровского сада). «Странно, но у меня нет никаких профессиональных претензий к этому любительскому хору», – отозвался о коллективе присутствовавший на концерте Александр Соловьев. За этим мощным началом фестиваля последовала череда сольных фортепианных концертов и камерных вечеров, призванных продемонстрировать учащимся Международной школы тот уровень мастерства, за которым эти «школьники», собственно, и приехали в Московскую консерваторию. А 20 августа сами учащиеся Школы, точнее 14 лучших из них, отобранных для концерта своими педагогами, вышли на сцену Рахманиновского зала.

Москвичи любят концерты Международной школы. И на этот раз артисты разного возраста, обладающие разным исполнительским уровнем и в целом разными представлениями о своем месте в мире музыки, вызвали теплую поддержку публики, с восторгом сопровождавшей аплодисментами всю процедуру вручения сертификатов Школы.

Помимо ярких впечатлений от занятий с педагогами студенты Летней школы получили уникальную возможность интернационального общения. Египтянин Омар и японка Эмико, юный британец Лео и китаянка Тан Ин ели в буквальном смысле за одним столом, став на эти двадцать дней единым целым. «Я думал, – говорит Омар, – что один урок не может принести ничего существенно нового. Но после первого же занятия с профессором Ю. С. Слесаревым я ужаснулся: как же успеть сделать все то, что посоветовал профессор? Море открытий!»

Летняя школа консерватории и фестиваль «Собираем друзей», слившись в августовском марафоне, традиционно стали не только точкой пересечения множества разнонациональных музыкантов, но и плодородным полем для развития творческого опыта всех участников событий – педагогов, переводчиков, организаторов, слушателей.

Программа фестиваля, в основном рассчитанная на «школьников» и посвященная европейской классической музыке, завершилась блистательным зрелищем – 27 августа на сцене Рахманиновского зала были представлены индонезийский танец и музыка ансамбля гамелан Института искусств г. Дэнпассар с острова Бали. Возможно, те, кто впервые окунулись в ни на что не похожие звучания традиционного гамелана, едва не захлебнулись в потоке сочных красок неповторимой Индонезии. Но тот, кто с нетерпением ждет редких для Москвы встреч с индонезийской культурой, воистину насладился ее живительной влагой.

Так мы провели *ЛЕТО*…

Анастасия Новоселова, аспирантка ИТФ

НЕ ЗРЯ МЫ РАБОТАЕМ!

Государственный экзамен выпускников дирижерского-хорового отделения меньше всего напоминал строгое испытание, которому подвергается любой дипломник вуза. Скорее выступления молодых музыкантов были похожи на большой праздничный концерт: цветы, восторженные рукоплескания после каждого номера, улыбки друзей и горячее одобрение зала – такой была атмосфера в Рахманиновском на протяжении трех дней – 1, 3 и 4 июня.

Программа была построена как всегда изобретательно. Поистине огромен оказался стилевой диапазон произведений: от сочинений Баха и Генделя к Гайдну и Россини, от музыки Регера к произведениям Дюруфле, Пуленка, Воана-Уильямса, Орфа и Шимановского; от Архангельского, А. Рубинштейна и Чеснокова – к бессмертным опусам Рахманинова, Мясковского, Гречанинова, Трубачева, Шапорина, Прокофьева, Стравинского, Шнитке, Свиридова… В репертуаре хора (руководитель – декан Дирижерского факультета, зав. кафедрой проф. С. С. Калинин) были и сочинения наших современников, ныне здравствующих отечественных композиторов – Ю. Буцко и А. Киселева, а также их зарубежных коллег. Венцом мероприятия стала «Патетическая оратория» Свиридова. К несомненной удаче следует отнести исполнение коллективом «Kyrie» из Мессы си минор Баха, «Praelusio» из «Catulli Carmina» Орфа, кантаты «Свадебные песни» Буцко и «Трех старинных песен Курской губернии» Свиридова.

Несмотря на сложность и разнообразие произведений, все прошло без сучка и задоринки (а если и были небольшие накладки, то о них знали лишь сами участники) – молодые хормейстеры показали себя как настоящие профессионалы. Хор продемонстрировал отменную дисциплину и великолепные певческие навыки, особенно в исполнении музыки XX века *a cappella* – сочинениях Д. Орбана и К. Пендерецкого, В. Мишкиниса и В. Тормиса, сложных как в интонационном, так и в ритмическом отношении. Острые диссонантные сочетания, атональность, кластеры и полиритмия, скандирование и скороговорка, филигранное пианиссимо и взрывы громогласного форте – казалось, для этого коллектива не было ничего невозможного!

Обращение к кантатно-ораториальному жанру потребовало привлечения дополнительных творческих ресурсов – струнного квинтета и ансамбля ударных. В роли солистов в основном выступали сами дирижеры – *А. Миклашевич*, *Т. Кокорева*, *И. Волосовцева*, *Т. Коробкова*, *И. Спельник*, *С. Майский*, *А. Волков*, *Л. Ерюткина*, *А. Парфенова* и, конечно же, блистательный *А. Зараев*.

«Хор Московской консерватории – уникальное явление во всем мире, и сегодня вы показали очень высокий, талантливый уровень… Прекрасны были хор, ансамбли и вокальная сторона», – отметил глава экзаменационной комиссии, ректор Национальной музыкальной академии Украины им. П. И. Чайковского проф. В. И. Рожок. Для лучшего ознакомления украинских студентов с русской музыкой, а русских – с украинской он предложил в сентябре провести мастер-класс Москва – Киев.

В заключение молодые дирижеры обратились к своим педагогам с благодарственным словом, наградив их дружными аплодисментами и спев напоследок «Многая лета». *«Сегодня наши сердца,* – сказал проф. С. С. Калинин, – *переполнены радостью: не зря мы работаем!»*

Собкор «РМ»

IN MEMORIAM

«ОН БЫЛ ЛЕГКИМ ЧЕЛОВЕКОМ...»

Внезапно ушел из жизни **профессор Александр Васильевич Корнеев**. Для сообщества музыкантов-духовиков, одним из столпов которого он являлся, и для всей отечественной музыкальной культуры – утрата невосполнимая.

Накануне мы долго беседовали по телефону о своих флейтовых делах, он готовился отметить свой славный 80-летний юбилей. Договорились встретиться в новом сезоне на первом заседании кафедры… Встретились в Рахманиновском зале на гражданской панихиде его памяти…

Смерть легкая. Он и в жизни был человеком легким – обаятельным, умным и остроумным, естественным в общении, и, несмотря на многочисленные самые высокие награды и звания, в нем никогда не проглядывал даже намек на снобизм или покровительственно-снисходительное отношение к кому-либо.

Мои искренние соболезнования вдове Александра Васильевича Елене Георгиевне, дочери и внукам. А мы, музыканты, будем помнить яркого, талантливейшего человека – флейтиста Александра Васильевича Корнеева.

Профессор А. М. Голышев

ПРОЩАЛЬНОЕ СЛОВО

Композиторский факультет Московской консерватории понес невосполнимую утрату: ушел из жизни выдающийся композитор, заслуженный деятель искусств РФ, заведующий кафедрой инструментовки **профессор Евгений Михайлович Ботяров**.

Творческое наследие Е. М. Ботярова обширно: здесь симфонические и хоровые произведения, опера-сказка «Леснянка и Апрель», вокальные циклы, сочинения для различных инструментов и ансамблей, музыка к мультфильмам, документальным и художественным кинолентам (в том числе к двум фильмам киноэпопеи «Великая Отечественная»), а также превосходные инструментовки произведений отечественных и зарубежных композиторов. Музыканты, исполнявшие сочинения Евгения Михайловича, всегда были довольны и счастливы, как и благодарная слушательская аудитория: ведь его творения отличались не только высоким профессиональным уровнем, но и неподдельной искренностью композиторской интонации.

Ученик Г. И. Уствольской, Н. И. Пейко и С. А. Баласаняна, Е. М. Ботяров преподавал в Московской консерватории более 45 лет: сначала на кафедре теории музыки (1964-1968), затем (с 1968 года до последних дней жизни) на кафедре инструментовки. Среди его многочисленных учеников – композиторы А. Ананьев, А. Буканов, С. Голубков, Т. Дуарская, Ю. Евграфов, В. Калистратов, Ю. Мартынов, В. Пальчун, Ф. Софронов, С. Фомина, В. Яглинг, музыковеды Т. Бесфамильная, А. Ветхова, М. Катунян, А. Миловидов, дирижеры И. Дронов, П. Ландо, В. Федоров и многие другие известные музыканты.

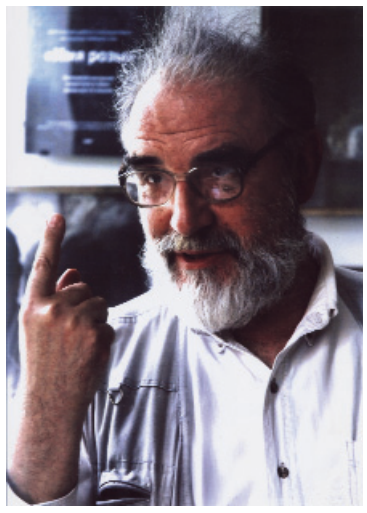
Став в 1997 году заведующим кафедрой инструментовки, профессор Е. М. Ботяров возродил бесценную традицию исполнения лучших студенческих работ оркестрами Московской консерватории, ввел в учебный план Композиторского факультета курсы истории оркестровых стилей, инструментовки для духового оркестра и оркестра русских народных инструментов. Существенным вкладом Евгения Михайловича в учебный процесс явился созданный им «Учебный курс инструментовки» в двух частях, продолжающий традиции его учителя по инструментовке Н. П. Ракова. Будучи профессионалом высокого класса, Е. М. Ботяров на протяжении более десяти лет сочинял экзаменационные задачи по инструментовке для большого симфонического оркестра, – а это, поверьте, непросто!..

Да будет Светлая память замечательному человеку, композитору и педагогу – Евгению Михайловичу Ботярову.

Профессор В. Г. Кикта
Доцент С. В. Голубков

ЩЕДРОЕ СЕРДЦЕ

В дыму пожаров ушедшего тяжкого лета мы потеряли выдающегося ученого, блистательного лектора и замечательного педагога, широко образованного и просто прекрасного человека – **профессора Василия Григорьевича Кисунько**. Его трепетно пульсирующее, всегда



обращенное к людям и к искусству сердце не выдержало. Эта утрата никак не поддается осознанию, его имя несовместимо с прошедшим временем.

Для меня еще в юные годы это имя было окружено легендарным ореолом. Известный литератор, латинист, переводчик, незабвенный Сергей Александрович Ошеров, оказавший на многих искусствоведов большое влияние, иногда задумчиво произносил: «Этой книги у меня нет, но она, наверное, есть у Васи Кисунько». В воображении возникал удивительный образ счастливого обладателя редких книг. А спустя много лет, весной 1996 года, он появился в Московской консерватории и действительно оказался удивительным знатоком литературы, изобразительного искусства, кино, музыки, эстетики и философии. При этом как истинный русский интеллигент очень непосредственным и простым.

Казалось, Василий Григорьевич знает ответы на любые вопросы. Я нередко обращалась к нему за советом в области смежных искусств; он прекрасно чувствовал параллели и взаимосвязи музыки и живописи, литературы, философии, никогда не уходил в сферу абстрактного умствования, а все наполнял живым конкретным содержанием. Он любил и «искусство в себе», и «себя в искусстве», а главное – обладал не всем подвластным даром любить студентов, легко погружаясь в их искания, заботы и «заморочки», умея быть снисходительным к их невежеству. Он напоминал мне Ю. А. Фортунатова крупной и значительной фигурой и еще одним, таким ценным для педагога даром – даром общения и желанием делиться всем, что накоплено годами.

Василий Григорьевич любил консерваторию, ее атмосферу и сам создавал вокруг себя атмосферу творческого горения. На него легла трудная, может быть, даже непосильная ноша: в связи с отсутствием в консерватории подлинно университетского гуманитарного образования ему пришлось целиком закрывать эту «амбразуру». И он это делал с большим мастерством – осторожно и вдумчиво формировал свою многострадальную кафедру, прямо скажем, не всегда встречая понимание и «зеленую улицу». Хорошо помню, как долго пришлось «выбивать» такую несложную вещь, как проектор для 21 класса, какие бумаги мы писали для убедительности. Зато студенты дружно среагировали сразу – на его занятиях 21 класс всегда был переполнен до отказа даже в самые неудобные субботние часы.

Хорошо зная характер и творческий потенциал студентов, он умел найти подход к каждому, направить его мышление в нужную для его развития сторону, подобрать такую тему реферата, которая связана с его художественными интересами. Да и кафедра выстроилась и даже обрела свое помещение.

Безусловно, на консерваторском небосводе Василий Григорьевич был одной из ярких звезд, создававших зону мощного притяжения. Все, кто его знал, пронесут в своем сердце благодарную память о нем и искру духовного огня, зажженную его светом. Так он и ушел, как сказал поэт, – «не глухим коридором, а Млечным путем».

Профессор И. В. Коженова

НА МИРОВЫХ ОРБИТАХ

СОВМЕСТНОЕ ПЕНИЕ СБЛИЖАЕТ НАРОДЫ

В китайском городе Шаосинь с 2500-летней историей, расположенном на южном берегу Янцьзы недалеко от Шанхая, под руководством Президента общества *Interkultur* Гюнтера Тича в июле состоялись «VI Всемирные хоровые встречи». Их девиз: *«Совместное пение сближает народы»*.

На первых «Встречах» в 2000 году в Линце (Австрия), шедших под называнием «Первая всемирная хоровая олимпиада», триумфально победил Камерный хор Московской консерватории во главе с проф. Б. Г. Тевлиным. В нынешнем грандиозном хоровом соборе приняли участие 470 хоров из 83 стран мира, общее количество участников превышало 20 000 человек.

Уровень хоров, принимавших участие в соревнованиях, оценивался по критериям, принятым в *Musica Mundi*: интонация, качество звучания хора, соответствие партитурам, общее художественное впечатление. В международном жюри, состоявшем из 60 специалистов-практиков со всего мира, в этом году от России совместно с проф. В. Л. Живовым была оказана честь работать и мне.

Праздник включал два независимых состязания: Конкурс чемпионов и Открытый конкурс «Всемирных хоровых встреч». В одной из самых многочисленных по составу участников категории (54 коллектива) – «Детские хоры» – победу одержал хор «МЕЦ» из Краснодара. На церемонии вручения наград в громадном зале, вместившем всех конкурсантов, царила подлинно олимпийская атмосфера: в честь победителей исполнялся гимн страны и поднимался флаг. Среди них: Индонезия, Китай, Малайзия, Нидерланды, США, Швеция, Эстония, ЮАР…

В рамках хоровой академии Ассоциации *Musica Mundi* проходили доклады, семинары, мастер-классы всемирно признанных экспертов. Особо отмечу мастер-класс проф. Земфиры Полоз (Канада/Казахстан), специалиста по детскому хоровому творчеству. А 25 июля состоялась яркая презентация уже следующих «VII Всемирных хоровых встреч», которые пройдут в г. Цинциннати (США) в 2012 году.

Общество *Interkultur* ежегодно проводит десятки хоровых конкурсов, в частности в Австрии, Венгрии, Вьетнаме, Германии, Италии, Китае, США, на Мальте, каждый из которых по-своему неповторим и популяризирует хоровое пение в своих странах. Многовековые певческие традиции России, несомненно, заслуживают проведения и собственного конкурса, который смог бы вовлечь многие отечественные коллективы в орбиту всемирного хорового движения. Эту идею стараются реализовать российские представители *Interkultur* Наталья и Сергей Глотовы. Будем надеяться, что в будущем участие российских хоров станет более весомым, как и подобает стране с уникальным опытом хорового исполнительства, давшей миру имена великих хоровых композиторов – классиков и современников.

Александр Соловьев

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского объявляет конкурс на замещение вакантных должностей сотрудников и профессорско-преподавательского состава по подразделениям и кафедрам:

Кафедра специального фортепиано под руководством проф. С. Л. Доренского – доцент (0,75)
Межфакультетская кафедра фортепиано – преподаватель (3,0)
Межфакультетская кафедра камерного ансамбля и квартета – преподаватель (1,0)
Кафедра теории музыки – профессор (1,0); доцент (1,0)
Кафедра инструментовки – профессор (1,0)
Кафедра сольного пения – профессор (1,0)
Межфакультетская кафедра истории и теории исполнительского искусства – старший преподаватель (1,0)
Научно-издательский центр «Московская консерватория» – старший научный сотрудник (1,0)
Научный центр народной музыки им. К. В. Квитки – старший научный сотрудник (1,0)
Межфакультетская кафедра музыкально-информационных технологий – доцент (0,5); преподаватель (2,0)
Научно-исследовательский центр музыкально-информационных технологий – зав. центром (1,0); главный научный сотрудник (0,5); младший научный сотрудник (0,5)
Научно-исследовательский центр методологии исторического музыкознания – ведущий научный сотрудник (3,0); научный сотрудник (1,0); младший научный сотрудник (0,5)
Научный вестник Московской консерватории – старший научный сотрудник (1,0); младший научный сотрудник (1,0)
Научно-творческий центр «Музыкальные культуры мира» – младший научный сотрудник (1,5)

Главный редактор:
профессор Т. А. Курышева
Ответственный редактор:
доцент М. В. Щеславская
Оригинал-макет:
М. В. Переверзева
Сдано в печать: 17.09.2010

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
e-mail: newspapers@mosconsv.ru
Интернет: rm.mosconsv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37912
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА